

Кого выбрал Цинь Лу?

Он не выбрал никого из семи присутствующих товарищей по команде, а выбрал того, кого никто не ожидал.

Даже помощник режиссера не знал, кого именно, когда увидел фотографию. У помощника режиссера, записывавшего весь процесс, сложилось впечатление, что большинство стажеров выступили хорошо, но мальчик на фотографии выглядел обычным. После долгих поисков в памяти он не смог этого вспомнить.

Цинь Лу сказал:

— Выберите его для обоих вариантов.

Когда помощник режиссера спросил у него причину, Цинь Лу не ответил на камеру.

Накануне вечером, когда Цинь Лу последним вышел из тренировочного зала, он случайно через окно увидел мальчика в тренировочной форме класса F, бегущего круги по площади. Казалось, он устал. Он обхватил колени и сделал несколько вдохов, но какое-то время не двигался.

Через некоторое время он медленно присел на корточки.

Давление было настолько велико, что стажеры эмоционально сломались, но не осмелились разоблачиться перед камерой. Они смогли выйти на улицу только посреди ночи. Но когда все стихло, лучше не стало.

Цинь Лу какое-то время смотрел на него издалека, но не подошел, чтобы не потревожить его. Другая сторона не знала, что его только что видели.

Все голоса анонимны. Когда голоса будут объявлены, он будет знать только, что за него голосовали, но не кто.

Хотя это кажется бессмысленным, возможно, это поможет почувствовать себя лучше.

Цинь Лу посмотрел на своих товарищей по команде, которые с любопытством посмотрели на него, моргнул, наклонил голову и сказал:

— Я голосовал за себя, это нормально?

Жесткое выражение лица Хань Суяна внезапно расслабилось. Он кивнул как ни в чем не

бывало:

— Конечно.

— Все в порядке, все в порядке!

Су Цинлань оживился и мгновенно почувствовал облегчение. Он посмотрел на Хань Суяна, который вернулся к своему нормальному выражению, и поморщился.

— Цзи Ян.

Когда Цуй Чжихао объявил последнего стажера, набравшего голоса, ученик класса F, чье имя было названо, поднял голову, и в его первоначально тусклых глазах постепенно загорелся свет.

Выбрали его?

Когда наступил первый день тренировок, все молчаливо понимали, что объявлен первый день общего рейтинга, а это также означало, что найдутся люди, которые будут исключены.

При занятиях в течение дня все неизбежно будут немного нервничать и не смогут полностью сконцентрироваться. Класс А и класс В были в порядке. Стажеры с более низким рейтингом по силе задавались вопросом, будет ли сегодня их последняя ночь на шоу.

Вроде не так уж и давно они переехали на тренировочную базу, но такое ощущение, что прошло много времени с тех пор, как все познакомились друг с другом.

Вероятно, совместная практика – это самый простой способ развить чувства. Когда вы не тренируетесь хорошо, вы помогаете друг другу. У каждого всегда есть что-то, в чем он лучше или хуже. Через некоторое время они не только беспокоились о том, что их исключат, но и почувствовали нежелание оставлять своих друзей, которые ложились поздно, чтобы тренироваться.

Возможно, даже если они уедут отсюда, это время танцев, пения и поддержки друг друга запомнится надолго своей драгоценностью и красотой.

После того как в тот вечер обучение закончилось, люди из каждого общежития собрались в пустом актовом зале, где все и началось, чтобы поиграть в игры и пообщаться.

Никто не сказал, что это прощальная вечеринка. Все выглядели расслабленными и

счастливыми. Никто не упомянул, что завтра им придется прощаться со многими людьми.

Жизнь коротка, и им приходится пережить бесчисленное количество разлук в жизни. Никто не сможет всегда вас сопровождать, ваши родители состарятся, а ваши лучшие одноклассники постепенно разойдутся. Пока это драгоценная вещь, но она не может длиться долго.

Но все сожаления — это опыт, который взрослые должны принять.

Пока вы смотрите вперед, сентиментальность постепенно рассеется с новой встречей, но каждый момент, который вы переживаете, по-прежнему стоит ценить. Жизнь — это постоянное стремление вперед, с жертвами и приобретениями, одно путешествие за другим.

Тренеров много, и те, кто хорошо играет, будут разделены на несколько групп. Если вы захотите перейти в другие группы, вы можете свободно меняться.

Творческих игр было не так много. Без реквизита одна группа играла в «Волка», другая — в «Правду или действие», а группа Цинь Лу рассказывала истории о привидениях.

Почувствовав, как его одежда затягивается, Цинь Лу слегка опустил голову с легким намеком на беспокойство в глазах.

Су Цинлань явно был немного напуган, на его лице было написано несколько больших слов: «Ты что, издеваешься надо мной?», и он пробормотал тихим голосом:

— Боже, благослови меня, пусть мне никогда не будут сниться кошмары этой ночью.

Хань Суян слева холодно взглянул на него и сделал очень несимпатичный комментарий:

— Ты слишком много думаешь об этом. Это не входит в сферу интересов Бога.

Он сделал паузу, глядя на руку Су Цинланя, держащего Цинь Лу, и спокойно сказал:

— Кроме того, Цинь Лу не Бог, поэтому тебе не стоит держать его.

Су Цинлань лениво проигнорировал его, небрежно взмахнув руками и сказав:

— Ты не понимаешь... Цинь Лу очень надежный, и он все равно отличается от тебя!

Хань Суян положил руки на колени и наклонил голову. Его красивые глаза были опущены, и слабая тень упала на его тонкие ресницы.

Фань Си сиял и был полон страсти:

— Если есть место под названием Шилипузи, вы всегда можете почувствовать, как палочки для еды постепенно становятся тяжелее, когда вы едите горячий горшок. Когда вы готовите горячий горшок, красный суп похож на бесконечный ад. Море красного огня. Говядина в котле меняет цвет с красного на белый, а пропитанные кровью кусочки мяса после ошпаривания издадут странный мясной аромат, стоит только откусить в это время...

— Стоп!!!

Нань Сяо прервал его с парализованным лицом и продолжил жаловаться, несмотря на недовольное выражение лица Фань Си:

— Ты говоришь про ад, который вертится на кончике твоего языка, или ты говоришь о записках с едой голодных призраков? Ты серьезно?

Фань Си дважды фыркнул, скривил губы и сказал:

— Цинь Лу сказал, что ты вообще ничего не смог придумать...

Нань Сяо с сомнением посмотрел на него: «?..»

Цинь Лу опустил голову. Вероятно, он знал, что Фань Си собирается сказать.

Фань Си серьезно, но злорадно сказал:

— Ты все еще можешь не есть. Поэтому вместо зачитывания каллоража лучше послушай мою историю!

Черт возьми, он думал о тех днях, когда перед тем, как прийти на это шоу, каждый день ел вареные куриные грудки и брокколи.

Позволить Фань Си говорить, кажется, могло облегчить эту психологическую ношу.

Для других эта ночь была полна волнений и сожалений, но для Су Цинлани каждая секунда казалась годом.

К счастью, Цинь Лу здесь.

Когда все закончили с грустью, одна сторона тренировочной одежды Цинь Лу уже помялась.

Глядя на бледное лицо друга, Цинь Лу на мгновение задумался и сказал:

— Я не знаю, благословит ли тебя Бог.

Су Цинлань нервничал, увидев яркие глаза черноволосого стажера. Последний сказал чрезвычайно обнадеживающие слова:

— Но, если тебе снятся кошмары, ты можешь прийти ко мне.

Он был так тронут, что прыгнул и хотел обнять Цинь Лу медвежьими объятиями, но тот выставил ладонь, остановив его движение.

Ляо Цзюньчэнь спокойно посмотрел на него:

— Ты тоже можешь прийти ко мне.

— Нет, спасибо...

Счастливая ночь прошла быстро. Когда небо снова посветлело, настал тот день объявления первого общего рейтинга.

Когда стажеры пришли в студию, где впервые записывалась начальная рейтинговая стадия первого периода, их настроение совершенно отличалось от первоначальных растерянности, волнения и ожидания.

Некоторые так нервничали, что не могли дышать, некоторые молча молились о Божьем благословении, а некоторые имели стабильное и хорошее отношение и полностью приняли результаты.

Сильные и уверенные в себе стажеры даже с нетерпением ждали этого дня, чтобы самым непосредственным образом узнать свой уровень.

В последний раз, когда они пришли, они сидели на ступенчатых сиденьях в форме пирамиды, впервые войдя во дворец мечты с фантазией и ожиданием.

Но на этот раз количество мест на лестнице заметно сократилось. Каждое место разного уровня заранее помечено номерами. Обучающиеся сидят на противоположной стороне пирамиды и ждут, когда объявят голоса за то, чтобы остаться тут.

Либо уйти отсюда, либо выжить случайно, либо шаг за шагом подняться на вершину и сесть на вершину пирамиды.

Стажеры, которые поначалу просто нервничали, внезапно стали немного взволнованными, когда снова вошли в студию и увидели ступеньки.

Все даже могли услышать, как их сердца бьются все быстрее и сильнее.

«Тудум. Тудум. Тудум».

Все тут имеют только одну цель.

Дебют!

Вырваться из девятиности девяти стажеров, шаг за шагом подняться по золотым ступеням и стать одним из девяти последних, сформировавших группу. Сохранить сцену, о которой мечтает каждый, с самым ярким и ослепительным светом, позволяющим тысячам фанатов выкрикивать свои имена в зале.

Им нужно поднять голову из тусклой тренировочной комнаты и двинуться в сторону светлого места.

После музыкальной темы стажеры, которые снова надели белую форму, под руководством персонала заняли свои места согласно распределению компании. Цуй Чжихао опоздал, и студенты, которые нервно болтали, чтобы отвлечься, внезапно замолчали.

— Давно не виделись.

На самом деле это было не так уж долго, но Цуй Чжихао был занят своей продюсерской работой, поэтому почувствовал себя немного незнакомым, когда снова увидел этих стажеров.

Стажеры поклонились и сказали:

— Учитель Цуй, мы очень скучали по вам.

Цуй Чжихао сделал вид, что очень доволен, и кивнул:

— Да, я тоже.

Атмосфера стала немного более расслабленной.

Но затем продюсер Цуй Чжихао внезапно перешел к делу и серьезно сказал:

— Все знают, что сегодня мы снова здесь, чтобы пройти дальше, верно?

Сидевшие мальчики произнесли несколько маленьких «ага...», доносившихся одно за другим.

Продюсер Цуй Чжихао слегка кивнул:

— Да, результаты первого зрительского голосования скоро будут объявлены.

Все вздохнули с облегчением.

Цинь Лу был стажером, поэтому он не сидел со своими товарищами по команде. Он сидел в углу первого ряда в окружении двух относительно незнакомых стажеров. Они лишь вежливо поприветствовали друг друга и особо не общались.

В это время ни у кого не было настроения болтать.

Взгляды всех стажеров упали на Цуй Чжихао. С момента прибытия на тренировочную базу все стажеры прервали связь с внешним миром. Без Интернета они, естественно, не могли узнать, что произойдет с каждым из них.

Это может быть только предположение. Посчитав дни, когда серия должна была выйти в эфир.

Инструктор Яо Чэнь вчера упомянул, что завтра команда программы организует для всех общий просмотр первого эпизода программы в качестве награды и даст тем, кто останется, полное понимание.

Сколько кадров, насколько хороша постановка.

И когда придет время, у тех, кто ушел, не будет другого выбора, кроме как пойти домой и посмотреть его на своих компьютерах в качестве зрителя.

Сейчас – первый и самый важный выпуск, результат которого может изменить судьбу каждого тренирующегося.

Цуй Чжихао слегка сказал:

— Первыми будут объявлены места с шестьдесят третьего по пятидесятый.